

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ПОЧВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ ДО 1990 ГОДА

Оксана РОДИК,
аспирант

Академии труда, социальных отношений и туризма

Summary

The article runs about historical and legislative phases of the development of soil protection legislation by 1990. The paper presents the analyses of legislative documents of Kievan Rus, Polish-Lithuanian statutes, acts of Hetmanschyna period, and law decree acts of Russian Empire and norms of the Soviet period. Significant theoretical conclusions of the period are highlighted for the analysis of the contemporary state of the problem and defining its prospects for the nearest future.

Key words: soil, formation of soil protection legislation, soil reform.

Анотация

В статье рассмотрены историко-правовые этапы становления законодательства об охране почв до 1990 г. Анализируются нормативно-правовые документы Киевской Руси, Польско-Литовские статуты, акты времен Гетманщины, законодательные акты Российской империи и нормативы Советского периода. Акцентируется внимание на важных теоретических выводах указанного периода для анализа современного состояния проблемы и определения перспектив ее развития в ближайшее время.

Ключевые слова: почва, становление правовой охраны почв, земельная реформа.

Постановка проблемы. Согласно ст. 14 Конституции Украины [1] почвы определяются как основное национальное богатство, которое находится под особой охраной государства. В почвенном покрове Украины преобладает чернозем, расположенный почти на 27,8 млн. гектаров, в том числе 22 млн. гектаров, или около 60%, пахотной земли, что составляет основной фонд для получения сельскохозяйственной продукции [2, с. 18]. Эти земли также выступают стратегическим ресурсом государства особого значения, источником благосостояния нынешнего и будущих поколений, гарантом государственной независимости. Однако в современных условиях сложно рассчитывать на стабильность законодательства и постоянство правового регулирования [3, с. 5]. В связи с этим правовая охрана почв на законодательном уровне является важнейшей проблемой, без решения которой достижение устойчивого землепользования невозможно.

Актуальность темы исследования обуславливается критической ситуацией в нормативной сфере по охране почвенного покрова в результате бессистемной законодательной деятельности в области земельного права, неприятия инноваций и разработок ученых, доминированием традиционных систем производства 80-х годов прошлого века. Еще более усугубляет

правовое положение Украины продолжение осуществления неэффективной государственной политики, несмотря на кровавые революционные события 2014 г., а также затягивание земельной реформы уже на 25 лет; потеря части плодородных черноземов из-за военного конфликта на юго-востоке страны и аннексии Крыма. Эти и другие факты, указывающие на ошибки прошлого и современности, определили необходимость глубокого научного осмысления поэтапного становления и развития земельного законодательства по правовому обеспечению охраны почв в Украине как основного национального богатства украинского народа.

Состояние исследования. Вопросы законодательного обеспечения правовой охраны почв в Украине активно исследуются в науке земельного права с тех пор, как В.Л. Мунтян в советском земельном праве впервые исследовал правовые проблемы охраны почв и сделал теоретические выводы и рекомендации, которые не были реализованы и потому являются предметом научных исследований украинских ученых по земельному праву (Н.С. Гавриш, П.Ф. Кулинич, А.В. Коньшева, В.Л. Мунтян, А.М. Мирошниченко, В.В. Носик, Т.К. Оверковская, С.В. Сидорова, А.М. Третьяк и другие).

Цель статьи. Решение указанной проблемы через анализ этапов становления и развития соответствующей

отрасли законодательства позволит изучить нормотворчество Украины в его исторической динамике с соблюдением хронологической последовательности, что в дальнейшем может служить фундаментом для формирования теоретических и практических выводов, важных для анализа современного состояния проблемы и определения перспектив ее развития в ближайшее время. Историческая преемственность и повторность основных юридических форм, как подчеркивается в литературе, с одной стороны, дают возможность прогнозировать направление дальнейшего развития законодательства с учетом максимального использования ценного исторического опыта, а с другой, – избежать применения в будущем юридических форм, которые не оправдали себя [5, с. 36].

Изложение основного материала исследования. Трансформационные процессы социально-экономического строя общества исторически развивались и менялись вместе с земельными отношениями. Согласно правовой доктрине, земельными считаются такие отношения, которые связаны с использованием, охраной и воспроизводством земель [6, с. 11], в том числе и почв. В связи с этим правовая охрана почв также не оставалась неизменной. Процесс развития земельных почвоохраненных отношений зависел не только от степени познания обществом объ-

активных законов природы и уровня влияния человека на окружающую среду, как отмечают ученые [5, с. 25], но и от изменения форм земельной собственности на плодородные черноземы. Ведь собственность на землю как экономическая категория предполагает не присвоение земли как материального объекта, а получение абсолютной и относительной ренты от ее использования [7, с. 107], третью часть которой, по словам М.Д. Руденко, необходимо вкладывать в сохранение и улучшение плодородных свойств почв.

Во времена Трипольской культуры (VI – III тыс. до н.э.) благодаря плодородным почвам наши предки перестали путешествовать, задержались на этих землях и начали свою тысячелетнюю историю мирового земледелия [8, с. 45]. В период ведения примитивного земледелия тонкий почвенный слой выступал дополнительной возможностью, которую человек использовал для своего прогресса, осознав важность естественного плодородия почв. Земельные отношения того времени регулировались обычаями и традициями, существовала коллективная (общинная) собственность на землю, которая обеспечивала равноправное и равномерное распределение результатов труда каждого члена общины [9, с. 26].

Становление Киевской государственности (IX–XVII вв.) ученые связывают с развитием сельскохозяйственной деятельности на плодородных черноземных почвах. Первый кодекс законов «Русская правда» содержал представление о смысле понятия «право собственности на землю», которое официально не реализовывалось. В тот период не было необходимости введения охранных норм для сохранения грунтовых массивов. На этом этапе развития земледелия право пользования землей стало основной формой земельных отношений в различных социально-экономических формациях человечества.

Первая аграрная реформа, проведенная Сигизмундом Августиним, на территории Украины осуществлялась в середине XVI в. и законодательно была закреплена в Литовских уставах (в то время северо-центральная территория Украины входила в состав Великого Княжества Литовского). Суть реформы заключалась в перераспределении прав

управления аграрного хозяйства. Феодалы получали собственные наделы, а крестьяне – наделы-волоки. Именно такое организационное и территориальное деление позволяло развивать эффективное сельское хозяйство, таким образом зарождалось внутреннее землеустройство, земельный кадастр, реестр земель на волоки, а также определялись земельные наделы по качеству почв.

После объединения Польши и Большого Княжества Литовского Украинские земли перешли под корону Речи Посполитой. Этим ознаменовалось начало влияния еще и западноевропейских норм права, которые вместе с Литовскими статутами формировали земельные отношения в Украине. В сборнике норм права «Саксонское зеркало» (1224–1230 гг.) отражался специфический порядок регламентации общественных, в том числе земельных отношений, направленных на поддержание и функционирование феодальной системы. Впоследствии появился еще один свод права – «Магдебургское право», которое с 1494 г. регулировало местное самоуправление в Украине.

В начале XVIII в. в Украине возникла сложная ситуация. Автономное государство начало терять свою самостоятельность: в 1764 г. отменяется Гетьманство, а в 1775 г. ликвидируется Запорожская Сечь. В России начинается переход от станово-представительной абсолютистской монархии, на территории всей Украины, входившей в состав России, был введен в действие Свод законов Российской империи, который утверждал крепостное право. В 1785 г. в Свод законов была внесена правовая норма, в которой определялось содержание понятия «право собственности на землю»: «С этого момента начинается гражданская история русского права собственности» [10, с. 25]. Украина в то время не имела собственного законодательства и потому преимущественно руководствовалась вышеперечисленными немецкими законодательными актами и царскими указами. Необходимо отметить, что в 1743 г. была осуществлена попытка кодифицировать украинское законодательство. Свидетельством тому выступает разработанный сборник «Права, по которым судится малороссийский народ». В гл. 14 указанного сборника

изложен порядок распоряжения объектами собственности и пользования землей, платежи за пользование землей [10, с. 23], однако почвоохранные нормы не были предусмотрены. Однако сборник «Прав» в течение 12-летнего редактирования так и не получил законодательного выражения.

Итак, для указанного периода характерен примитивный способ ведения земледелия через общинное землевладение (совместное владение землей) с использованием минимума агротехники, привлечением небольшого количества угодий и без применения удобрений. Антропогенная нагрузка была минимальной, соответственно естественное плодородие почв при такой примитивной системе земледелия не нарушалось и восстанавливалось естественным путем. В этот период происходит накопление научных знаний о почве и ее свойстве – плодородии, поэтому потребность принятия правовых норм по охране плодородных черноземов не возникала. К тому же большое количество различных и противоречивых источников права создавали трудности в законодательной сфере.

До начала XX в. ведется экстенсивный способ земледелия путем усовершенствования орудий труда, стихийного хозяйственного освоения новых земель. Важным событием в аграрной истории Российской империи стала отмена крепостного права в 1861 г. и основание Крестьянского поземельного банка в 1882 г. Его основателем стал министр финансов Н.Х. Бунге. Согласно плану, банк должен был помогать крестьянину-землепользователю повышать его экономическое благосостояние. Банковская система стимулировала индивидуальное землевладение и землепользование, развитие фермерства, расширение рынка земель [9, с. 20]. Финансового стимулирования развития сельского хозяйства, особенно охраны и повышения плодородия почв, не наблюдалось. Царская власть бесхозяйственно относилась к проблеме охраны природы: не применялись химические удобрения, мелиоранты, орошение. Ни одного нормативного документа того времени, регламентирующего охрану почв, не нашлось. В то же время приобретенные знания, результаты теоретических исследований о качестве почв и их плодородии пытались систематизировать как науку.

В 10-х гг. XX в. земледелие находилось на *переходном этапе* своего развития. В Украине были уничтожены почти все леса [11, с. 16]. Невиданные темпы распространения деградационных процессов ухудшали качество почвенного покрова. К тому же уполномоченные государственные органы не принимали никаких мер по предотвращению деградации земли. Этим обусловлено возникновение реальной необходимости законодательного определения охранных норм по использованию почвы на основе результатов доктринальных исследований по применению травосеяния, полезащитного лесоразведения, применения органических и минеральных удобрений.

В 1907 г. началась земельная реформа П.А. Столыпина, суть которой заключалась в продаже земель крестьянам в частную собственность через Крестьянский банк на льготных условиях; предоставлении агроэкологической помощи крестьянам путем внедрения прогрессивных форм сельскохозяйственного производства; повышении культуры земледелия на селе путем организации учебных курсов. Конечный результат реформы ученые трактуют неоднозначно. В.Л. Мунтян утверждает, что общинное землевладение оказалось настолько экономически и юридически устойчивым, что столыпинское законодательство, предоставив возможность каждому крестьянину получить участок общинной земли в собственность и свободно отчуждать ее, так и не было реализовано в определенном объеме. Общинная собственность экономически была жизнеспособна и административно ломать ее было бессмысленно [12, с. 78]. Другие авторы [13, с. 54; 9, с. 22] обращают внимание на реальные показатели, которые отражали развитие сельского хозяйства в стране во время проведения реформы. К 1914 г. урожайность зерновых повысилась на 14%, а в отдельных регионах – на 25%. В Украине объем производства основных видов зерновых культур с 1909 по 1913 гг. превысил производство соответствующей продукции в Аргентине, Канаде и США вместе взятых. Происходили огромные сдвиги в структуре землепользования, что существенно повышало эффективность и рациональность использования земель [6, с. 65]. Учи-

таявая вышеприведенные показатели, можно констатировать неоспоримый факт того, что частная собственность (владелец как эффективный хозяин) и ипотечное кредитование (под низкий процент залога сельскохозяйственных земель) имели огромное значение для развития сельского хозяйства, а именно использование стоимости земли для получения необходимых средств, которые могли бы быть направлены на различные нужды, в том числе и повышение уровня плодородия почв [13, с. 54].

Следующие коренные изменения в системе земельных правоотношений начались после Октябрьской революции 1917 г. и перед началом Первой мировой войны. 25 октября 1917 г. большевики свергли Временное правительство буржуазии. Второй всероссийский съезд объявил переход власти в руки Советов и на следующий день, 26 октября 1917 г., был принят «Декрет о земле». Законодательство Центральной Рады признало землю собственностью украинского народа. В официальном разъяснении к IV Универсалу Генеральный Секретариат подчеркнул, что отмена права собственности на землю и переход его к трудящемуся народу следует понимать «в том смысле, что право собственности на эти земли переходит к народу Украинской Республики, следовательно, со дня опубликования Универсала бывшим владельцам запрещается землю продавать, покупать, закладывать, дарить или передавать кому-либо в собственность другим способом, поскольку эти земли признаются Украинской Центральной Радой принадлежащими не отдельным лицам или учреждениям, а всему трудящемуся народу». Земельный закон, утвержденный Центральной Радой 31 января 1918 г., отменял право собственности и на крестьянские земли, а не только на нетрудовые, то есть вопрос о собственности на землю был доведен до логического конца [12, с. 78].

История земельной реформы в период Украинской революции (1917–1920 гг.) свидетельствует о ряде недостатков в политико-правовом обеспечении реформирования земельных отношений, что привело к низкой эффективности реформаторских мер и, в конечном итоге, к падению соответствующих правящих режимов. К таким недостаткам специалисты от-

носят нечеткость и неопределенность цели земельной реформы; перманентность форм ее достижения, что привело к промедлению и неопределенности ее конечных сроков; неоправданное затягивание процесса обсуждения и принятия законодательных актов; межпартийная несогласованность видения направлений земельной реформы и т. д. [14, с. 6]. Однако был и положительный момент реформирования. С приходом Советской власти охрана природы в целом и почв в частности стала делом государственного значения [15, с. 29]. Хотя в первые годы советской власти проблема правовой охраны почвенного покрова, в том числе от деградационных процессов, не была решена.

С 1929 г. началась аграрная реформа, которая открыла новую страницу в развитии сельского хозяйства. Вводился первый пятилетний план, который был направлен на коллективизацию, то есть создание крупных коллективных хозяйств на основе 20% крестьянских дворов. В дальнейшем распространялась сплошная коллективизация, которая должна была охватить почти все крестьянские хозяйства. В то время на украинские земли возлагались непосильные планы: они должны были обеспечивать 27% общесоюзного урожая зерновых и выполнять до 38% плана зернозаготовок. В 1932 г. подняли план заготовки зерна на 44% [16], что обрекло миллионы людей на смерть от искусственного голода 1932–1933 гг. Таким образом, по пятилетнему плану Украина стала плацдармом социально-экономической и производственно-технической перестройки сельской экономики всего Советского Союза. В результате проведения указанных реформаторских, сокрушительных грабежей народной собственности возникла важнейшая задача по охране единого земельного фонда страны от нерационального использования – борьба с бесхозным использованием земель для сельскохозяйственных целей. Соответственно, 27 мая 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» [17, с. 71].

С целью обеспечения повышения плодородия почв, роста урожайности и создания прочной кормовой базы для животноводства было принято по-

становление Совета Народных Комиссаров Союза СССР от 5 марта 1940 г. «О введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах УССР». Этим постановлением было зафиксировано, что при введении севооборотов должно обеспечиваться проведение мероприятий по закреплению песков, оврагов и мелиорации участков, подверженных выветриванию и вымыванию почв (облесение, зашелачивание и др.) [18, с. 352].

После Великой Отечественной войны целью пятилетнего плана 1945–1950 гг. ставилось полное восстановление сельского хозяйства и обеспечение дальнейшего развития всех его отраслей. В законе о пятилетнем плане находим повсеместное повышение урожайности и увеличение валового сбора сельскохозяйственной продукции на основе повышения культуры земледелия и достижений передовой агрономической науки. Для этого вводились правильные севообороты с применением в них травосеяния, а также вовремя поднятых и хорошо обработанных паров, другие мероприятия по защите почв и посевов от неблагоприятного воздействия природных факторов [10, с. 70]. Между тем, однотипные севообороты вводились во всех хозяйствах, без учета разницы в почвах, обеспеченности кормовыми угодьями [19, с. 10]. В соответствии с планом действий 20 октября 1948 г. Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане полезащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР».

В 1953–1960 гг. содержание почвоохранных работ определялось политическими и хозяйственными задачами по подъему сельского хозяйства, начало которому положил сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г., который наметил систему мер по дальнейшему развитию и защите земель сельскохозяйственного назначения. Однако основным критерием принятых мер по охране и использованию сельскохозяйственных земель страны был валовой урожай сельскохозяйственных культур. В связи с этим при их реализации недостаточное внимание уделялось сохранению и повышению качества сельскохозяйственного фонда [4, с. 134].

Серьезное беспокойство в обществе вызвало состояние качества почв в 60–70 гг. XX в., в *период ведения интенсивного способа земледелия*. В это время резко усилилась деградация почв по причине расширения эрозии и загрязнения окружающей среды. Именно в этот период были приняты основные нормативные акты по предотвращению деградации земель.

В ст. 5 Закона «Об охране природы Украинской ССР» 30 июня 1960 г. [20, с. 16], дополнение 1964 г., речь идет о надлежащем сельскохозяйственном использовании почв, которое не должно приводить к ухудшению качества плодородных земель, а также о том, что в процессе использования земель соответствующей категории должно улучшаться их плодородие.

Новый учет эрозионных земель определяли Постановления Совета Министров СССР «Об организации борьбы с эрозией почв на территории УССР» от 30 апреля 1960 г., «Об улучшении полезащитных лесонасаждений в колхозах и совхозах УССР» от 22 августа 1960 г., «О мерах по охране почв и защитных лесонасаждений на территории Украинской ССР» от 12 сентября 1960 г., «О дополнительных мерах по защите почв от водной и ветровой эрозии» от 21 февраля 1961 г., «О ходе выполнения задач по полезащитному лесонасаждению в колхозах и совхозах Украинской РСР» от 17 марта 1962 г. [17, с. 75].

Частично пробелы почвоохранного законодательства восполнялись положениями нормативных актов «Об обязательном для всех землепользователей минимуме мер по борьбе с эрозией почв и по восстановлению плодородия и продуктивному использованию эрозионных земель в УССР» от 12 сентября 1960 г. [20, с. 109] и Положением «О государственных контролерах по охране почв и защитных лесонасаждениях на территории Украинской ССР» от 19 сентября 1962 г., заслуживающими особого внимания. В первом содержались нормы, которые, если своевременно и правильно их применить, могли бы обеспечить успешную борьбу с разрушением и истощением почв, способствовать восстановлению их плодородия. Однако на практике это имело скорее рекомендательный характер, поскольку не было предусмотрено,

каким образом и кто будет контролировать действительное внедрение таких мероприятий, а также какая ответственность за это возлагалась. Другим положением, наоборот, впервые определялся механизм деятельности специально уполномоченных государственных органов по проверке соблюдения и выполнения почвозащитного законодательства. Охрана почв и защитных лесонасаждений, а также контроль над проведением мероприятий по восстановлению плодородия и продуктивному использованию эрозионных земель в Украинской ССР возлагались на Министерство сельского хозяйства республики, областные управления этого же министерства через государственных контролеров [17, с. 51–54].

В результате детальных почвенных обследований в стране было обнаружено большие площади земель, подверженных водной эрозии. В связи с этим в 1963–1965 гг. институт «Укрземпроект» начал экспериментальные работы по противоэрозийной организации территории, в том числе разработку проектов внутрихозяйственного землеустройства с одновременным решением в них комплекса организационных мероприятий [10, с. 78]. На основе экспериментальной работы института было принято Постановление ЦКПРС и Совета Министров СССР от 20 марта 1967 г. «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии». Этим постановлением определена широкая программа по осуществлению комплекса организационно-хозяйственных, агротехнических, лесомелиоративных и гидротехнических противоэрозионных мероприятий, связанных с предотвращением деградационных процессов на земле и ликвидацией их последствий [15, с. 3]. В последующие годы было принято Постановление Совета Министров СССР от 28 ноября 1975 г. «О мерах по улучшению организации работ по защите почв от водной и ветровой эрозии».

В историческом аспекте по проблеме деградации почв следует отметить, что наиболее широкий перечень обязанностей по предотвращению таких явлений был в свое время закреплён именно в Земельном кодексе УССР 1970 г. [20, с. 97]. Постановление Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 г. «О мерах по дальнейшему

улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» [20, с. 11] усиливало ответственность министерств, ведомств, предприятий и организаций за осуществление мероприятий по предотвращению деградации почв [15, с. 4].

Советское законодательство устанавливает и обязательный комплекс мероприятий по уничтожению сорняков и повышению плодородия почв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1962 г. «Об усилении борьбы с сорняками» [20, с. 118] определялась ответственность землевладельцев за нарушение правил борьбы с сорняками. 22 марта 1963 г. Совет Министров УССР утвердил «Минимум обязательных для колхозов, совхозов и других хозяйств мероприятий по защите растений от вредителей и болезней в Украинской ССР», который предусматривал материальную ответственность землевладельцев, небрежно относящихся к борьбе с вредителями и болезнями растений и насаждений [17, с. 60].

Охрана почв регулируется также санитарными правовыми актами государственных органов. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» отмечается, что в ряде районов страны почва загрязняется промышленными выбросами и хозяйственно-бытовыми отходами. Аналогичное постановление приняла Верховная Рада УССР 29 июня 1961 г. «Положение о государственном санитарном надзоре в СССР», утвержденное Советом Министров СССР 29 октября 1963 г., возлагает контроль над проведением мероприятий по предупреждению и ликвидации загрязнения почв на учреждения санитарно-эпидемиологической службы Министерства здравоохранения [17, с. 70].

Для дальнейшего развития земельных отношений имело большое значение принятие «Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 13 декабря 1968 г. [20, с. 78]. Этот этап отношений связан с реализацией Продовольственной программы [10, с. 77].

В 1966–1990 гг. повышается уровень правового регулирования отноше-

ний по мелиорации земель и их использованию путем принятия Постановления ЦК КП Украины и Совета Министров УССР от 30 июня 1966 г. «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур в Украинской ССР» и Постановления ЦК КП Украины и Совета Министров УССР от 6 декабря 1972 г. «О дальнейшем усилении работ по мелиорации земель и улучшению использования орошаемых и осушенных земель Украинской ССР», которые играли значительную роль в усилении работ по охране почв. В 1980–1992 гг. были разработаны проекты землеустройства по контурно-мелиоративной организации территории на площади 9,34 млн. га. Строительство противозерозийных гидротехнических сооружений выполнено на 42%, создание защитных лесонасаждений – на 65%, осуществлено рекультивацию на площади 40,43 тыс. га [21, с. 41].

В период существования СССР в земельно-правовом нормировании была создана система стандартов, которая и сегодня имеет большое значение для регулирования земельных отношений в независимой Украине. Эти нормы предусматривают формирование стандартного регулирования в отношении девяти объектов стандартизации, в том числе методологии и методики охраны природы и рационального использования природных ресурсов почв, земель, и др.: ГОСТ 17.4.3.02-85 «Охрана природы. Почвы. Требования к охране плодородного слоя почвы при выполнении земляных работ», Стандарты: ГОСТ 17.5.3.05-84 «Охрана природы. Рекультивация земель. Общие требования к землеванию» и ГОСТ 17.5.3.06-85 «Охрана природы. Земли. Требования к определению норм снятия плодородного слоя почвы при выполнении земельных работ» [6, с. 74].

Характеристика исторических событий и законодательных документов по охране почв на этапе становления советской власти дает возможность утверждать, что весь массив нормативного обеспечения направлен на защиту почвенного покрова от эрозии и химического загрязнения. Важным и мало разработанным остался вопрос санитарной охраны почв, сохранения плодородия почв садов и виноград-

ников, к тому же отсутствуют правовые нормы, которые регулировали бы отношения по борьбе с засолением и заболачиванием почв. Интенсивный способ земледелия (1960–1990 гг.) характеризовался принципом получения сельскохозяйственной прибыли любой ценой путем увеличения объемов применения химических удобрений, что способствовало негативным преобразованиям почвенного покрова. Соответственно проблема охраны почвы с учетом сохранения почвенного эколого-генетического разнообразия особого внимания не получила [4, с. 491].

С распадом Советского Союза и обретением Украиной независимости проблема правовой охраны почв стала особенно актуальной [5, с. 33].

Однако вопреки обострению данной проблемы данный период развития законодательного регулирования земельных отношений можно охарактеризовать как *ведение потребительского хозяйства*. Принимая определенные решения по природопользованию и, в частности, землепользованию, человек склонен выходить из своих субъективных потребностей, которые преимущественно являются эгоистическими, потребительскими и противоречат законам целостного и гармоничного функционирования биосферы. Именно такой, потребительский, подход в землепользовании царит в нашем государстве, о чем свидетельствует ухудшение качественного состояния украинских почв в течение последних десятилетий. Подтверждением этому является принятие постановления «О земельной реформе» 18 декабря 1990 г. [22], которая вступила в силу 15 марта 1991 г. и запустила новую систему земельных отношений. Первоочередной целью земельной реформы определяется создание условий для равноправного развития различных форм ведения хозяйства на земле и формирования многоукладной экономики, что является положительным моментом указанной реформы. Что же касается создания условий для рационального использования и охраны земель, в том числе и почв, то соответствующее положение также закреплено в общей форме в этом постановлении в качестве самостоятельной цели земельной реформы. Но этот аспект не получил дальнейшего развития ни в этом постановлении, ни в

последующих нормативно-правовых документах, посвященных регламентации земельной реформы [15, с. 13]. К тому же более 25 лет почвенные ресурсы используются с максимальной экономической эффективностью без соблюдения обязательных требований к охране качественного состояния почвы, что приводит к истощению почвенных массивов и потере их плодородия, которое играет очень важную роль в жизни человеческого общества, что может, по мнению Ю. Либиха, привести к гибели целой страны [23, с. 83].

Выводы. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в силу исторических событий, связанных со становлением государственности на территории Украины, можно выявить особенности, закономерности и тенденции развития законодательства о правовой охране почвы, ведь каждое событие в настоящем рождается из прошлого и приходится отцом будущему [13, с. 55].

Развитие законодательного регулирования отношений по правовой охране почвы в историко-правовом аспекте можно разделить на периоды, учитывая интенсивность ведения системы земледелия на: а) простой (VI тыс. до н.э. – XVIII вв.); б) экстенсивный (XVIII – нач. XX вв.); в) переходный (1910–1960-е гг.); г) интенсивный (нач. 1960-х гг. – 1990 гг.) и д) потребительский (1990 г. – и до сегодняшних дней). Первые два периода характеризуются минимальной антропогенной нагрузкой, в результате чего вопрос о естественном плодородии почв не поднимался – оно восстанавливалось естественным путем. Поэтому в принятии правовых норм по охране плодородных черноземов не возникало потребности. С каждым следующим этапом развития человеческой цивилизации правовые вопросы указанной проблематики только обострялись и требовали кардинальных решений. Особую актуальность данный вопрос приобретает в советский период интенсивного способа ведения земледелия, когда деградационные процессы охватили почти треть почвенных массивов, что связано с увеличением объемов применения удобрений и пестицидов, химических и водных мелиораций. В последующий период определенные надежды на решение данной проблемы возлагались на независимое,

демократическое, правовое государство – Украину. Однако изменения в политической и социальной системе положительных результатов не принесли, наоборот, правовая охрана почв не получила должного законодательного закрепления, ведь почвоохранные программы прекратили свое действие, а реформирование земельных отношений направлено на аспект собственности на землю. Украина до сих пор живет по советским законам.

Соответственно для обеспечения правовой охраны почв как основного национального богатства украинского народа возникает необходимость в дальнейшем развитии законодательства с учетом негативных действий, которые не оправдали ожидания, с одной стороны, и применение положительных историко-правовых аспектов, с другой. Например, Столыпинская реформа не только вывела сельское хозяйство из кризисного положения, но и превратила его в доминанту экономического развития страны, что является показателем экономического плодородия почв, уровень которой соответственно повысился [5, с. 27]. Создание поземельного банка, который предоставлял кредиты под залог сельскохозяйственных земель, дало возможность получать дополнительные средства для повышения уровня плодородия почв. Использование почвенных ресурсов в условиях рыночной экономики должно быть полноценной составляющей экономического механизма, поэтому необходимо создать такие экономические условия, в которых почва с ее основным свойством – плодородием – реализовала свой потенциал как капитал, но с учетом конституционных положений – особой правовой охраны.

Список использованной литературы:

1. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР, у ред. Закону від 21.02.14 р. № 742-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 11. – Ст. 143.
2. Зубець М.В. Наші чорноземи – національне надбання природи / М.В. Зубець, С.А. Балюк, Б.С. Носко // *Голос України* – 2009 – 2 квітня. – № 59. – С. 18–19.

3. Оборотов Ю.Н. Верховенство права як шлях до правової гармонії в Україні / Ю.Н. Оборотов // *Вісник нац. Акад. Прокуратури України*. – 2008. – № 4. – С. 5–10.

4. Кулинич П.Ф. Правові проблеми охорони і використання земель сільськогосподарського призначення України : [монографія] / П.Ф. Кулинич. – К.: Логос, 2011. – 688 с.

5. Сидорова С.В. Правове забезпечення підвищення родючості ґрунтів: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсове право» / С.В. Сидорова – Х., 2013. – 181 с.

6. Мірошниченко А.М. Земельне право України: [навчальний посібник] / А.М. Мірошниченко. – К.: Інститут законодавства ВРУ, 2007. – 432 с.

7. Носік В.В. Право власності на землю Українського народу: [монограф.] / В.В. Носік. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 544 с.

8. Канигін Ю.М. Українська мрія / Ю.М. Канигін, З.Ю. Ткачук. – К.: Лексикон, 1996. – 152 с.

9. Ходаківська О.В. Земельні відносини у сільському господарстві: регіональний вимір: [монограф.] / О.В. Ходаківська, Н.І. Бурлака. – К.: ННЦ ІАЕ, 2012. – 242 с.

10. Третяк А.М. Історія земельних відносин і землеустрою в Україні: [навчальний посібник] / А.М. Третяк. – К.: Аграрна Україна, 2002. – 280 с.

11. Казанцев Н.Д. Правова охорона природи СРСР / Н.Д. Казанцев, Е.Н. Колотинская – М.: Госюриздат, 1962. – 134 с.

12. Мунтян В.Л. Деякі актуальні проблеми правового регулювання земельних відносин в Україні: / В.Л. Мунтян // *Что делать? Дайджест левой оппозиции*. – 2011. – № 7–8 – С. 77–81.

13. Корчинська О.А. Родючість ґрунтів: соціально-економічна та екологічна сутність: [монограф.] / О.А. Корчинська. – К.: ННЦ ІАЕ. 2008. – 238 с.

14. Заріцька І.М. Історичний досвід розвитку земельного законодавства в Україні (1917–1921 рр.) автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / І. М. Заріцька – К., 2009. – 22 с.

15. Конишева О.В. Правове забезпечення запобігання деградації земель сільськогосподарського призначення: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсове право / О.В. Конишева – Х., 2002. – 171 с.

16. Енциклопедія українського народу. Колективізація в Україні та її наслідки (1928–1933 рр.). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.litopys.com.ua/encyclopedia/tempi-kolektiv-zats-/kolektiv/>

17. Мунтян В.Л. Правова охорона ґрунтів Української РСР / В.Л. Мунтян. – К.: Вид. Київського університету, 1966. – 99 с.

18. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1946 гг. – М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1948. – 639 с.

19. Актуальні питання розвитку земельної реформи в Україні / [А.С. Даниленко, Ю.Д. Білик, М.Ю. Гарбуз та ін.]; За ред. Ю.Д. Білика – К.: Урожай, 2004. – 96 с.

20. Охорона природи збірник законодавчих актів / укладач Ю.С. Шемшученко. – К.: «Урожай», 1976. – 368 с.

21. Лановець В.О. Сучасні проблеми землекористування та охорони земель / В.О. Лановець // Землевпорядкування. – 2001. – № 1. – С. 41.

22. Про земельну реформу Постанова ВР УРСР від 18 грудня 1990 р. № 563-ХІІ, у ред. від 22.09.2005 // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 10. – ст. 100.

23. Либих Ю. Химия в приложении к земледелию и физиологии: / Ю. Либих – М. – Л.: Сельхозгиз, 1936. – 408 с.

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРИНУЖДЕНИЕМ

Наталья СОТНЫК,
аспирант

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

In the article the theoretical research is the basic concept and the characteristic features of measures of ensuring the criminal proceedings according to the applicable Criminal Procedural Code of Ukraine 2012 and it was proposed the author's definition of this category. It has been explored the place of measures of ensuring the criminal proceedings in the system of criminal procedural coercion, also it has been substantiated the correlation of measures of ensuring the criminal proceedings and the measures of criminal procedural coercion. It was pointed on the necessity of expanding the legislative list of measures of ensuring the criminal proceedings.

Key words: measures of ensuring the criminal proceedings, measures of criminal procedural coercion, criminal procedural coercion.

Аннотация

В статье рассмотрены понятие и основные характерные признаки мер обеспечения уголовного производства в соответствии с действующим Уголовным процессуальным кодексом Украины 2012 года и предложено авторское понимание указанной категории. Исследовано место мер обеспечения уголовного производства в системе уголовно-процессуального принуждения, обосновано соотношение мер обеспечения уголовного производства с мерами уголовно-процессуального принуждения. Указано на необходимость расширения законодательного перечня мер обеспечения уголовного производства. На основании изложенного проанализирована целесообразность применения понятия «меры обеспечения уголовного производства» в действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины.

Ключевые слова: меры обеспечения уголовного производства, меры уголовно-процессуального принуждения, уголовно-процессуальное принуждение.

Постановка проблемы. 13 апреля 2012 года Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК Украины) ввёл в научный оборот и практическую деятельность новое для криминалистов-процессуалистов понятие – «меры обеспечения уголовного производства». Между учеными и практиками до сих пор ведутся споры о понятии этой категории, её сути, соотношении мер обеспечения уголовного производства с уголовно-процессуальным принуждением и отождествлении указанных мер с мерами уголовно-процессуального принуждения, хорошо известными ещё с уголовно-процессуального законодательства 1960 года.

Актуальность темы. Неопределённость, казалось бы, таких сугубо теоретических вопросов ведет к неправильному применению мер обеспечения уголовного производства и увеличению ошибок в правоприменительной деятельности.

Однако обращаем внимание на то, что основным критерием применения уголовно-процессуального принуждения и его мероприятий является ограничение конституционных прав и свобод лица, что представляется оправданным в условиях осуществления уголовного производства. Поэтому следствием неправильного понимания и применения мер обеспечения уголовного производства может быть значительное ограничение (или даже нарушение) конституционных прав и свобод личности, которая попадает в сферу уголовного производства, что выходит за рамки дозволенного законом ограничения и является недопустимым в условиях правового государства.

Вопросы уголовно-процессуального принуждения в советскую эпоху исследовали такие ученые, как А.Н. Ахпанов, З.З. Зиннатуллин, З.Д. Еникеев, З.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, Ф.М. Ку-